

Л. Гребнев

Уроки «Основы экономикс» П. Кругмана

В статье оцениваются характеристики учебника «Основы экономикс» П. Кругмана и соавторов с точки зрения востребованности в российском образовании, проводится его сравнение с аналогичными переводными изданиями П. Самуэльсона и Г. Мэнкью. Сделаны выводы о его высокой дидактической полезности для преподавания в условиях перехода к ориентированной на студента парадигме образования и об отсутствии значимых содержательных отличий от ранее появившихся переводных учебников.

Ключевые слова: преподавание экономики, педагогические технологии.
JEL: A11, A22.

Нобелевский лауреат Пол Кругман хорошо известен в российском образовательном сообществе в первую очередь своим учебником по международной экономике. Кроме того, на русском языке оперативно издавались его научно-публицистические работы, а с недавнего времени в интернет-издании «Независимой газеты» регулярно публикуются материалы колонки, которые Кругман ведет в газете «Нью-Йорк таймс» с 1999 г.

Все это вызывает повышенный интерес к новой работе этого автора — «Основам экономикс» — недавно выпущенной на русском языке издательством «Питер» (Кругман, Веллс, Олни, 2012) в серии «Классический зарубежный учебник». Правда, издательство допустило несколько досадных ошибок.

Во-первых, не совсем понятно, кому адресован этот учебник. В аннотации работа рекомендована студентам и аспирантам, изучающим современную экономическую теорию, а также преподавателям экономических специальностей. Однако учебник объемом почти 900 страниц и ценой более 1000 руб. вряд ли кто-либо из преподавателей рискнет предлагать студентам, изучающим экономическую теорию в течение всего одного семестра, на что рассчитаны «Основы экономикс». Аспирантам вряд ли стоит изучать современную теорию по учебникам вводного уровня. По сути дела, этот учебник интересен для одной, но довольно многочисленной группы, — преподавателей вводного курса экономики вообще и курса для неэкономистов особенно.

Гребнев Леонид Сергеевич (lsg-99@mail.ru), д. э. н., зав. кафедрой экономики Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина, профессор НИУ ВШЭ (Москва).

Во-вторых, вряд ли можно считать правильным решение издательства поручить перевод столь объемного текста одному человеку¹, к тому же не вполне владеющему профессиональной терминологией, о чем, в частности, свидетельствует отсутствие адекватного перевода одного из ключевых терминов — «marginal» — и его производных. Вместо давно устоявшихся и вошедших в государственные образовательные стандарты терминов «предельные издержки», «предельная склонность к потреблению»² и других аналогичных, в этом переводе применяется простая калька: «маржинальные издержки», «маржинальная склонность к потреблению»³.

Подобные недостатки мог бы легко устранить научный редактор⁴, но он этого не сделал. Скорее всего, ему же можно адресовать вопрос — почему для перевода был взят именно этот, самый неудачный опыт сокращения двухсеместрового курса «Экономикс» Пола Кругмана и Роби Веллс (Krugman, Wells, 2005) до односеместрового? Если пройти по интернет-ссылке (С. 23) и обратиться к сайту для преподавателей и студентов, там не удастся найти практически ничего, связанного с изданиями, автором или соавтором которых является Марта Олни. Вместо этого можно найти оглавление «Основ экономикс», написанных Кругманом и Веллс с другим соавтором, Кэтрин Кредди, и выпущенных в 2010 г. вторым изданием. В оглавлении есть и глава «Безработица и инфляция», и часть «Экономический рост и флуктуации», отсутствующие в версии, опубликованной на русском языке, а часть «Открытая экономика», состоящая из одной главы «Международная торговля, движение капитала и обменные курсы», стоит на последнем месте, а не перед частями, имеющими отношение к макроэкономике⁵.

Поэтому не все особенности «Основ экономикс», отмеченные в предисловии научного редактора, заслуживают того внимания, которое на них обращается.

Тем не менее, следует поблагодарить издательство «Питер» за возможность ознакомиться на русском языке с этим учебником, очень любопытным в дидактическом отношении в первую очередь. Кроме того, представляют интерес некоторые содержательные новации по сравнению с учебниками Самуэльсона и отчасти Мэнкью.

Моя страна — это моя страна

В качестве эпитафии авторы взяли слова Дж. Оруэлла: «В чем я действительно нуждаюсь, так это в подборе верного слова, и ни в чем более». Часть предисловия, написанная Кругманом, начинается так: «Робин и мне нравится думать, что мы писали эту книгу, непрестанно держа в голове эту

¹ Перевел с английского А. Смольский.

² Как было сделано в том же издательстве при переводе «Принципов экономикс» Н. Грегори Мэнкью (1999).

³ Использование кальки вместо устоявшихся в русском языке терминов встречается и за пределами собственно экономической тематики. Например, во вставке «Для любознательных умов — Денежное вознаграждение за учебу» (С. 42) вместо старшекласников говорится о студентах высшей школы, хотя high school — это в США старшие классы средней школы, а student — общее обозначение обучающихся.

⁴ Доктор экономических наук С. В. Лукин.

⁵ На последнем месте она стоит и в большом учебнике: Krugman, Wells, 2005. А в 18-м издании «Экономики» (Самуэльсон, Нордхауз, 2009) она помещена перед макроэкономическими частями (часть IV: «Прикладная микроэкономика: международная торговля, правительство и окружающая среда»).

мысль Оруэлла. Мы хотели написать такой учебник, в котором уделялось бы достаточное внимание задаче обеспечения понимания студентами не только того, что означают экономические модели сами по себе, но и того, как они используются в реальной жизни» (С. 13).

Описание реальной жизни — в виде разнообразных примеров, кейсов, в основном из американской действительности, имеющей отношение к жизни самих студентов, — это и в самом деле отличительная особенность «Основ экономики» Кругмана. Не потому, что в учебниках других авторов подобных примеров и кейсов нет — такое невозможно, — а потому, что здесь, как правило, теория применяется как инструмент для понимания тех или иных конкретных, повседневно встречающихся ситуаций, а не наоборот — примеры «из жизни» приводятся для иллюстрации теории.

Привязанность учебников Кругмана к реалиям жизни американских студентов настолько велика, что для студентов соседней Канады и для Европы ими в соавторстве с разными коллегами были подготовлены отдельные учебники. С этим, пожалуй, связан первый урок, который следовало бы извлечь не только авторам российских учебников по экономике, но и всем, кто ее преподает, имеет дело с реальными студентами: учебник по основам экономики должен помогать обучающимся понимать ту жизнь, ту действительность, в которой живут сами студенты. Примеры из жизни в других странах этому не способствуют, а интересные примеры к тому же отвлекают его внимание от жизни своей страны.

Чтобы полнее представить себе возможные уроки «Основ экономикс» для преподавателей высшей школы России, стоит хотя бы бегло взглянуть на доступный в Интернете обзор положения на рынке учебников вводного уровня по экономической теории в США в 2010–2011 гг.⁶ и позиционирование на нем учебников Кругмана.

На американском рынке сейчас конкурируют примерно три десятка учебников, изданных в 2009 г. и позже. Среди авторов есть как минимум три нобелевских лауреата⁷, много других ученых с мировым именем. Близость содержания учебников, заданного еще в 1948 г. Самуэльсоном, позволяет определить этот рынок как монополистическую конкуренцию⁸. Однако 40% рынка в 2010 г. занимали продажи двух учебников, широко известных и в России: Макконелла—Брю (19-е издание⁹) и Мэнкью (5-е издание¹⁰). Успех первого во многом объясняется консерватизмом преподавателей, руководствующихся принципом «лучшее — враг хорошего». Успех второго во многом обязан простому стилю изложения материала (который Мэнкью продемонстрировал уже в учебнике «Макроэкономика», относящемся к промежуточному уровню), а также сравнительно умеренному объему.

Чтобы учебник, вышедший на этот рынок в 2005 г., имел шансы на признание, он должен быть еще проще и доступнее, чем аналогичный учебник Мэнкью, а также в полной мере использовать возможности, пре-

⁶ Lopus, Paringer (2011). В «International Handbook on Teaching and Learning Economics» их работа помещена под названием «The Principles of Economics Textbook: Content Coverage and Usage».

⁷ Самуэльсон, автор учебника, по отношению к которому остальные, по мнению Дж. Стиглица (Stiglitz, 1988), являются клонами, а также сам Стиглиц и Кругман. Оба и сейчас читают лекции студентам-первокурсникам.

⁸ Что и сделал Дж. Стиглиц в 1988 г. См. там же.

⁹ Сейчас у них появился третий соавтор — С. Флинн (Stean M. Flinn), а начинал К. Макконнелл один в 1975 г.

¹⁰ Первое издание вышло в 1998 г., через четверть века после публикации «Экономикс» Макконнелла, шестое — в 2012 г.

доставляемые современными техническими средствами. И действительно, как и основной учебник Кругмана и Веллс «Economics», его укороченные версии — «Essentials of Economics», в том числе переведенная на русский язык, написаны предельно просто по применяемому инструментарию.

Например, описание мультипликатора дается без упоминания геометрической прогрессии¹¹, не говоря уже о модели «кейнсианского креста», которую ранее опустил и Мэнкью. Отсутствуют и денежные мультипликаторы¹². Более того, в нем нет ни уравнений спроса и предложения, ни тем более систем этих уравнений. Обе кривые — спроса и предложения — строятся исключительно по точкам, координаты которых приводятся в соседних таблицах. Точно так же, «по точкам», иллюстрируются сдвиги этих кривых. Иными словами, вся алгебра заменяется арифметикой, хотя это неизбежно ведет к увеличению объема учебника на десятки страниц. По-видимому, авторы хорошо знают уровень математической подготовки большинства своих соотечественников и стараются приспособиться к нему. Вопрос в том, насколько актуален их опыт минимизации математического аппарата для российских преподавателей¹³.

Смена парадигмы: от «образования» к «преподаванию и обучению»

Предисловие «От Пола» заканчивается словами, которые заслуживают особого внимания: «Я начинал свою работу с допущения, что читатели изначально не имеют причин заботиться о том, что я пишу, — это моя сфера ответственности... Поэтому, начав изучение очередной темы, задумайтесь — *увлекает ли она вас, и если нет — пропустите ее. Однако я ставлю своей целью* полное разъяснение концепций, я должен задуматься о возможном недопонимании чего-то и постараться предотвратить его, и самое главное, мне следует быть благоразумным в выборе содержания и подаче текста — *нельзя „заваливать“ мыслями и проблемами читателя*» (С. 14, курсив мой. — Л. Г.).

Нетрудно заметить, что Кругман обращается здесь не к читателю вообще, а к обучающемуся. При этом он отнюдь не настаивает на необходимости изучать все главы и к тому же в порядке, заданном авторами. Самое важное в приведенном отрывке — четкое отделение сферы ответственности обучающегося от того, чем занимается преподаватель. За этим разделением скрывается весьма радикальная смена парадигмы образования в мировом сообществе, пока остающаяся вне внимания большей части российских преподавателей. На смену пониманию образования как education с ведущей ролью учителя, преподавателя¹⁴ с 1990-х годов идет его разделение на две

¹¹ «С математической точки зрения выражение $1 + x + x^2 + x^3 + \dots$, в котором значения x находятся в диапазоне от 0 до 1, можно представить как $1/(1 - x)$ » (С. 700).

¹² Скорее всего, в 2005–2007 гг. в их описании в учебнике для американских студентов не было необходимости, поскольку ФРС тогда не использовала в качестве инструментов монетарной политики ни изменение нормы резервирования, ни изменение учетной ставки, ограничиваясь в основном операциями на открытом рынке.

¹³ В России системы уравнений изучаются в средних классах школы, в старших к ним добавляется изучение производной и ее использование для анализа функций (то есть для анализа связей *предельных* величин), а экзамен по математике является одним из двух обязательных (наряду с русским языком) для всех выпускников.

¹⁴ Латинский корень *duc* нетрудно заметить в таком слове, как кондуктор — ведущий, в определенном смысле главенствующий по отношению к ведомым.

взаимосвязанные, но весьма различающиеся части — teaching и learning, что нашло отражение, в частности, в экономическом образовании. Об этом свидетельствует название готовящегося к изданию справочника: International Handbook on Teaching and Learning Economics. Причем первостепенное значение имеет вторая составляющая — learning. Если раньше образование понималось в основном как teaching, то теперь оно понимается преимущественно как learning¹⁵.

Наиболее явно изменение понимания образования и его роли в мировой экономике нашло отражение в докладе, подготовленном в 1990-х годах в рамках ЮНЕСКО большой группой крупных специалистов по образованию из многих стран под руководством Ж. Делора. На английском языке этот доклад называется «Learning: The Treasure Within» (ЮНЕСКО, 1996). Русский перевод назван «Образование: сокрытое сокровище», что искажает смысл и названия доклада, и его содержания, в котором предлагается образовательный процесс ориентировать на четыре умения обучающихся: learning to be, learning to live together, learning to know, learning to do (учиться быть, учиться жить вместе, учиться познавать и учиться делать).

Это изменение отражает глобальный переход в мире технологий. Индустриальное общество начиналось с технологической революции в образовании, совершенной около четырех веков назад. Технология «класс-урок-предмет» готовила обучающихся к выполнению роли «винтика» в обществе, основанном на механике, разнообразных машинах, приучала к точному соблюдению правил, инструкций вне зависимости от степени понимания причин их появления («Не влезай — убьет», «Не стой под стрелой»).

Индустриальное общество — это общество с постоянно растущим *разнообразием вещей*, окружающих людей и ими же производимых, делающих жизнь более обеспеченной, но часто и более опасной. Человеку в мире вещей надо и самому уметь быть вещью, точнее, *играть роль вещи* («винтика», одного из многих таких же «винтиков») на производстве (например, на сборочном конвейере)¹⁶. Для этого нужна дисциплина, в том числе и самодисциплина. Уважение каждого человека к писанным правилам (стандартам, инструкциям) — это средство самосохранения общества, находящегося на индустриальной фазе развития. Одна из важнейших гуманистических задач школы в этом обществе состояла в привитии вступающим во взрослую жизнь умения «быть вещью» среди вещей.

Но индустриальное общество уходит в прошлое. От человека теперь в меньшей степени требуется простая исполнительность даже в сфере производства материальных благ, не говоря уже о сфере услуг, где умение общаться, находить общий язык с самыми разными людьми — «вещь» совершенно необходимая.

Сейчас мир в целом переходит от индустриального к «информационному» типу общества. Оно начинается с новых педагогических технологий, которые в центр процесса ставят обучающегося. Революция в педагогических технологиях в мире в целом, по сути дела, уже началась, если иметь в виду средства подачи нового материала (от «черной доски + мела + учебников» к нетбукам и сетям) и организации его освоения в индивидуальном и групповом форматах.

¹⁵ Количественную оценку преобладания learning над teaching можно получить, сравнивая результаты интернет-поисковиков. В июле 2012 г. в Google соотношение в пользу learning превышало два к одному (1,17 млрд против 479 млн адресов).

¹⁶ Оставаясь человеком (творцом, точнее, сотворцом) как минимум в домашней, семейной жизни.

Авторы «Основ экономикс» строго ориентированы на индивидуальный формат работы с их учебником, но делают все от них зависящее для такой организации *образовательной среды*, чтобы обучающийся и захотел, и смог освоить все новое, что ему предлагается. Каждая глава представляет собой жестко структурированный комплект образовательных благ, включающий наряду с основным текстом блоки «Что вы изучите в данной главе», «Экономикс в действии» (кейсы), «Как это работает», «Для любознательных умов», «Ловушка», «Забегая вперед», «Экспресс-обзор», «Выводы», «Основные понятия», «Проверьте ваше понимание пройденного материала», «Задания для самостоятельной работы».

Особое внимание стоит обратить на блоки «Проверьте ваше понимание пройденного материала». Они, как и «Экспресс-обзоры», даются не в конце главы, а сразу после очередной «порции» нового материала. При этом обучающемуся предоставляется возможность сверить свои ответы с теми, которые есть у авторов. О значимости этих блоков можно судить по тому, что ответы, помещенные в конце учебника, занимают почти 50 страниц убористого текста. По этим страницам можно визуальнo оценить долю количественных заданий «на понимание». Их явно меньше половины.

Содержательные новации

В учебнике Кругмана можно отметить несколько новаций, заслуживающих внимания российских преподавателей. Частично эти новации продолжают начатые Мэнкью в 1998 г. в учебнике «Принципы экономикс».

Одно из самых очевидных отличий учебников Мэнкью и Кругмана от учебника Самуэльсона и большого числа его «клонов» состоит в полном отказе от применения или даже упоминания в явном виде кардиналистской теории полезности при описании поведения экономических агентов (в неявном виде она продолжает использоваться очень широко). Более того, в первом издании «Принципов экономикс», как и в других учебниках Мэнкью вводного уровня, ординалистская теория потребительского выбора представлена как некий факультатив, не обязательный для «среднего» студента¹⁷, а в четвертом издании она совсем исчезла. Таким образом, складывается парадоксальная ситуация: самые современные учебники по экономической теории обходятся без «самой главной» в экономике теории — поведения потребителей. В этом отношении учебники Мэнкью и Кругмана составляют разительный контраст с учебниками, в которых именно эта теория, в кардиналистской версии, проходит «красной нитью».

Далее. С легкой руки Самуэльсона едва ли не все учебники после 1991 г. начинаются с обсуждения трех вопросов: «Что?», «Как?» и «Для кого?» должно производиться¹⁸. Причем у студентов (возможно, и у преподавателей) вольно или невольно складывается впечатление, что не только экономика (это само собой разумеется), но и экономическая теория занята поисками ответов на эти три вопроса, что с них начинается не только учебник по экономической теории, но и сама теория. Такое впечатление подкрепляется

¹⁷ См. Мэнкью (1999): «Часть 7. Дополнительная тема для отличников. Глава 21. Теория потребительского выбора».

¹⁸ См., например: «Каждое общество должно уметь определять, *какие* товары производятся, *как* они производятся и *для кого*. И в самом деле, *что, как и для кого* — эти три основополагающих вопроса организации экономики сегодня являются такими же решающими, как и на заре человеческой цивилизации» (Самуэльсон, Нордхауз, 1997. С. 49).

в учебнике Самуэльсона изображением модели круговых потоков, в которой эти вопросы присутствуют в явном виде¹⁹.

Это впечатление ложное. Любые вопросы задаются людьми, субъектами, и субъекты же дают на них ответы. Может быть, общество, в котором преобладает командная экономика, и является таким субъектом (в лице своих руководителей), но в условиях рыночной экономики решения принимаются миллиардами людей. Поэтому вполне логично, что и Мэнкью в 1998 г., через полвека после появления учебника Самуэльсона, и семь лет спустя Кругман постарались предложить другое начало учебника. Оба автора начинают учебники с принципов экономикс. У Мэнкью их десять, у Кругмана — девять (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Принципы экономикс в учебниках Мэнкью и Кругмана*

Мэнкью	Кругман
<i>Как люди принимают решения</i>	<i>Принципы, относящиеся к проблеме индивидуального выбора</i>
1. Человек выбирает. 2. Стоимость** чего-либо — это стоимость того, от чего придется отказаться, чтобы получить желаемое. 3. Рациональный человек мыслит в терминах предельных изменений. 4. Человек реагирует на стимулы.	1. Ресурсы редки (ограничены). 2. Реальные издержки чего либо — это нечто, от чего приходится отказаться для получения желаемого. 3. «Сколько?» — это решение относительно некоторого предела. 4. Люди обычно используют возможности таким образом, чтобы в результате улучшить свое благосостояние.
<i>Как люди взаимодействуют</i>	<i>Принципы, относящиеся к проблеме взаимодействия индивидуальных актов выбора</i>
5. Торговля во благо каждого. 6. Обычно рынок — прекрасный способ организации экономической деятельности. 7. Иногда правительство имеет возможность оказать положительное влияние на рынок.	1. Торговля приносит выгоды. 4. Рынки обычно приводят к достижению эффективности. 5. Если рынки не приводят к достижению эффективности, вмешательство правительства может способствовать повышению благосостояния общества.
<i>Как работает экономика в целом</i>	2. Рынки стремятся к достижению равновесия. 3. Для достижения целей общества ресурсы должны использоваться максимально.
8. Уровень жизни населения определяется способностью страны производить товары и услуги. 9. Цены растут тогда, когда правительство печатает слишком много денег. 10. В краткосрочной перспективе общество должно сделать выбор между инфляцией и безработицей.	

* Нумерация сохранена авторская, порядок изменен для упрощения сравнения.

** Ошибка переводчика. В оригинале стоит *cost* — издержки, а не *value* — ценность/стоимость.

Нетрудно заметить, что первые, самые важные блоки — о принятии решений у Мэнкью и об индивидуальном выборе у Кругмана — в обоих учебниках содержат по четыре принципа, которые совпадают почти дословно. Вторые блоки — о взаимодействии людей у Мэнкью и взаимодействии индивидуальных актов выбора у Кругмана — немного различаются. К трем

¹⁹ См.: Самуэльсон, Нордхауз, 1997. С. 49. Рис. 2-1 (Кругман и др., 2012. С. 70).

совпадающим Кругман добавил еще два (второй и третий), из которых как минимум один — третий — имеет не позитивный, а нормативный, предписывающий характер. Остальные три принципа, имеющиеся у Мэнкью и относящиеся к макроэкономике, Кругман проигнорировал, и у него были для этого определенные основания. Как специалист по международной торговле, он лучше многих понимает, что уровень жизни в стране зависит не только от способности ее населения производить блага, но и от эффективности участия страны в обмене всем, включая ресурсы, с другими странами. Инфляция также может быть «предметом» экспорта-импорта, что и происходит с активным участием США. Связь инфляции и безработицы («кривые Филлипса») — не самый простой, проблемный материал (а ведь Кругман старается не «заваливать» читателя мыслями и проблемами) и не столь уж фундаментальный²⁰.

Переход от «вопросов» к «принципам» как началу курса экономик может показаться движением «от жизни к науке». Это не совсем так, хотя на промежуточном и особенно продвинутом уровне много работ ориентированы на исследование чуть ли не каждого из приведенных в перечнях принципов. Перечень из трех «вопросов» выглядит полным, а предмет каждого из них — блага. Другими словами, «вопросы» привязаны к объективной реальности, «данной в ощущениях», имеющей количественные и качественные характеристики, поддающиеся наблюдению хотя бы в принципе. Вместе с этим сохраняется привязанность к тому, чем обычно занимается наука — изучение объективных (объект-объектных) причинно-следственных связей явлений, событий.

С «принципами» дело обстоит несколько иначе. «Выбор» и «решение» — это события (свойства) не объектов, а субъектов. Субъект-субъектные связи в культурах европейского типа²¹ проходят «по ведомству» религии²². С ними невозможно обращаться так, как это «принято» в точных науках (sciences). В частности, перечень принципов выглядит явно неполным. В нем не хватает как минимум еще трех: «Люди заботятся о будущем», «Люди учитывают неопределенность», «Решения людьми принимаются для того, чтобы иметь право пользоваться результатами их реализации». Первый из них лежит в основе сбережений, в том числе пенсионных. Второй — страхования рисков и, что менее очевидно, стремления к минимизации затрат и максимизации результатов²³. Третий помогает отличить хозяйственные решения от всех остальных. Можно добавить принцип, связанный с доверием (credit), без различных воплощений которого не функционирует ни одна экономика.

Топтание на месте?

В одной из сносок уже приводилось мнение Стиглица, что все учебники по основам экономики являются клонами «Экономики» Самуэльсона.

²⁰ Например, в России рынок труда действует иначе, чем в странах, где наблюдается что-то подобное краткосрочной кривой Филлипса.

²¹ Разделение субъектов и объектов, доходящее до их противопоставления, — это специфика культур европейского типа. Она присутствует уже в первых строках Ветхого Завета.

²² А субъект-объектные связи — «по ведомству» философии.

²³ За этими фундаментальными принципами экономической рациональности можно увидеть соответственно эффекты замещения и дохода в самом широком их понимании, не сводящемся к явлениям рыночной экономики, а за ними, в свою очередь, интересы самоизменения и самосохранения (взаимодополняющие и взаимозаменяемые).

«Клон» — это оценочная характеристика, причем с негативным оттенком и надеждой на то, что со временем ситуация изменится в лучшую сторону. К моменту, когда эта оценка была высказана (1988 г.), «Экономика» Самуэльсона публиковалась уже 40 лет. Через пять лет сам Стиглиц стал автором базового учебника, выдержавшего много изданий, еще через пять лет, в 1998 г., появились «Принципы экономики» Мэнкью. В 2005 г. в конкуренцию с ними вступил Кругман. Как уже отмечалось, главным отличием своего учебника он считает близость к жизни²⁴.

Значительное обновление содержания базового учебника по экономике с интервалом примерно полвека лет отметил Самуэльсон²⁵. Вроде бы сроки очередного радикального изменения содержания уже подошли. Наука все эти годы (после 1948 г.) не стояла на месте, причем не только экономическая наука как таковая, но и ее методологические ответвления, а также стыки с другими социальными и гуманитарными науками, с философией, наконец, не говоря уже о математике. И тем не менее все учебники, как один, начинаются с введенных Самуэльсоном графических моделей «границы производственных возможностей», иллюстрирующей понятие альтернативных издержек (в натуральном выражении), и «диаграммы круговых потоков» (исключительно в рыночной экономике).

Единственная существенная поправка — в трактовке альтернативных издержек в рыночной экономике — была введена задолго до учебников Мэнкью и Кругмана. Вот что можно прочесть в учебнике Самуэльсона: *«Экономические издержки обязательно, кроме явных денежных затрат ресурсов, включают и альтернативные издержки их использования, потому что ресурсы можно использовать различными способами»* (Самуэльсон, Нордхауз, 2009. С. 285). А вот что, для сравнения, написано в учебнике Кругмана: *«Концепция издержек упущенных возможностей является критически важной для понимания индивидуального выбора, потому что в конечном итоге все издержки являются альтернативными»* (С. 37). отождествление альтернативных издержек с неявными отсутствует во всех переведенных с английского массовых учебниках, изданных «после Самуэльсона». Можно только удивляться, почему Самуэльсон не только допустил явную ошибку, но и не стал ее исправлять²⁶.

Топтание на месте после появления учебника Мэнкью проявляется в том, что движение в направлении «еще проще, еще живее» чревато еще большим удалением «от теории». Вот несколько примеров из учебника Кругмана.

Самуэльсон придерживается стандартной теоретической классификации факторов: труд, земля (первичные) и капитал (вторичный). Кругман первый из них разделяет на две составляющие: собственно труд и челове-

²⁴ «Мы считаем, что лучшим способом изучения концепций является представление их через практику реальной жизни; в этом случае студенты легко увязывают их с повседневностью» (С. 15).

²⁵ «До сих пор развивающаяся и все еще далекая от того, чтобы приблизиться к состоянию более или менее точной науки, экономика является древним и уважаемым занятием. По настоящему она началась с Адама Смита — нашего истинного Адама, — который написал в 1776 г. свой великий труд, названный „Богатство народов“. Затем в 1848 г. Джон Стюарт Милль, обладающий высочайшим IQ (коэффициентом умственного развития) всех времен, написал „Принципы политической экономии“, служившие светской библией до 1890 г., когда Альфред Маршалл подготовил свои „Принципы экономики“. Было бы с моей стороны неблагодарно не испытывать трепета, видя, как эта эстафета подхватывается дальше моим детищем» (Самуэльсон, Нордхауз, 1997. С. 35).

²⁶ К сказанному можно добавить, что уже Дж. С. Милль все затраты понимал, по существу, как затраты упущенных возможностей. См.: Блауг, 2005. С. 216.

ческий капитал, причем без каких-либо обоснований и не вполне последовательно. Например, труд определяется и как время (затраты)²⁷, и как работа (результат?)²⁸. Однако когда начинается тема «Факторное распределение доходов», «человеческий капитал» как фактор ему приходится игнорировать.

Вместо четкой классификации благ одновременно по двум теоретическим основаниям — монополия присвоения (исключительность) и монополия пользования (соперничество), — в соответствии с которой они делятся на четыре вида: частные блага, общественные блага, общие ресурсы и естественные монополии²⁹, Кругман ограничивается рассмотрением только частных и общественных благ (см., например, С. 453), а естественные монополии вводит вне связи с этой классификацией, только на основе экономии на масштабе производства (С. 482).

Эффекты замещения и дохода описываются только в середине учебника, в главе 9 «Рынок факторов производства и распределение дохода» в подпараграфе «Заработная плата и предложение труда» (С. 409—410) и связываются исключительно с изменением цены на товар. Между тем эти эффекты имеют гораздо более фундаментальное значение и выходят далеко за пределы рыночных отношений. Возможно, самый красноречивый пример таких эффектов приводится во вводных учебниках Мэнкью при иллюстрации четвертого принципа: «Человек реагирует на стимулы» (изменение цены — один из стимулов). Речь идет о «ремнях безопасности», введенных в США законодательно как обязательное средство на каждой автомашине. Результатом стало не столько повышение безопасности (ожидавшийся законодателями «эффект дохода»), сколько повышение средней скорости («эффект замещения»).

Вряд ли можно назвать удачной попытку проиллюстрировать сформулированный в конце XVIII — XIX вв. на примере земледелия «закон снижающейся отдачи фактора» современным примером «из жизни программистов»: «Фактически свыше определенной численности занятых привлечение дополнительного программиста в проект только увеличивает время его выполнения... Источник убывающей отдачи³⁰ находится в *природе производственной функции* проектов создания программного обеспечения: каждый программист должен координировать свою работу со всеми остальными программистами, участвующими в проекте, что приводит к ситуации, когда каждый человек затрачивает все больше и больше времени на коммуникацию с другими людьми по мере роста числа участников *проекта* (курсив мой. — Л. Г.)» (С. 295—296, блок «Экономикс в действии»).

Классика жанра в случае «закона убывающей отдачи фактора» состоит в обязательном условии: «при неизменных прочих факторах» (например, земли, особенно если речь идет о сельском хозяйстве). Но, во-первых, в примере с программистами не названы (и существуют ли?) другие факторы, нужные для производства программной продукции и остающиеся неизменными. Во-вторых, измерять *продукцию* труда программистов количеством *строк*

²⁷ «Перечень экономических ресурсов включает обычно (? — Л. Г.) землю, труд (доступное для работников время), капитал (здания и сооружения, машины и оборудование, другие производительные активы) и человеческий капитал (образование, навыки и умения работников)» (С. 36).

²⁸ «Труд — это выполняемая человеком работа» (С. 78), «Труд — это работа, выполняемая людьми» (С. 381).

²⁹ См., например: Мэнкью, 1999. С. 240.

³⁰ Отдача здесь измеряется количеством строк программного кода, а фактор — количеством программистов.

так же странно, как продукцию портного количеством стежков. Продукцией в том и другом случае является совсем другое — изделие (например, законченная и принятая заказчиком программа).

Складывается впечатление, что конструкт «производственная функция» к настоящему времени полностью заместил в головах экономистов-теоретиков реальные технологии. Этим не занимался Адам Смит, который начал свою Книгу с главы «Разделение труда», со сравнения организационных технологий производства булавок ремесленником и в мануфактуре. Как и в случае современных программистов, ключ к повышению эффективности «живого труда» лежал в его разделении как внутри отдельных хозяйств, так и между ними.

Пожалуй, больше всего путаницы и сумятицы Мэнкью и Кругман вносят в головы студентов при объяснении третьего принципа, касающегося «предельности» (маржинальности). В учебнике Самуэльсона четко определены различные предельные величины, в которых «предельность» отождествляется с дополнительностью и/или с единицей³¹, и отдельно от них описан предельный подход как определенная теория³², прямо связанная с величинами, соизмеряемыми в одной — денежной — форме, и простейшей высшей математикой, поддающейся наглядной иллюстрации на графиках.

Вместо этого Мэнкью предельные изменения связывает с планами действий: «**Предельные изменения** — небольшие изменения, вносимые в план действий (курсив мой. — Л. Г.)» (Мэнкью, 1999. С. 32), а принцип предельности описывает без упоминания денег: «Рационально мыслящий человек предпринимает действия тогда и только тогда, когда получаемые предельные блага превышают его предельные издержки» (Там же. С. 33).

Кругман ведет совсем в другую сторону, что видно даже из формулировки принципа. Он хочет убедить, что если речь в экономике идет о количестве, причем совсем не обязательно денег, то всегда — о предельном количестве: «„Сколько?“ — это решение относительно некоторого предела»³³. Для этого он «строит» пример, якобы близкий жизни студента — принятие вечером накануне дня, в который сдаются сразу два экзамена (по химии и экономике), несколько раз решений о том, как провести очередные два часа. Причем предельными могут быть не только величины, но и решения: «**Маргинальное (предельное) решение** — решение относительно маржи некоторых действий (сделать чуть больше или чуть меньше)» (С. 40).

Пожалуй, больше всего «топтание на месте» в учебнике Кругмана заметно при рассмотрении факторов и ресурсов. Как и в любом другом массовом учебнике, факторы и ресурсы не различаются, если судить по определению: «**Факторы производства** (factor of production) — ресурсы, необходимые для производства товаров и услуг, такие, как труд и капитал» (С. 872). Однако непосредственно в тексте как минимум дважды встречается различие факторов и некоторых ресурсов, не относимых к факторам. «Экономисты обычно применяют термин *факторы производства* по отношению к тем

³¹ См., например: «**Издержки предельные.** Дополнительные издержки, которые требуется понести, чтобы изготовить дополнительную единицу выпуска» (Самуэльсон, Нордхауз, 1997. С. 783).

³² «**Предельный подход** (или принцип предельности). Теория, согласно которой доходы или прибыль людей достигают максимума, когда предельные издержки и предельные выгоды, связанные с их действием, равны» (Самуэльсон, Нордхауз, 1997. С. 783).

³³ Непосредственно в тексте название подпараграфа переведено еще загадочнее: «„Сколько?“ — это решение относительно некоторой маржи» (С. 38).

ресурсам, которые не расходуются в процессе производства. К примеру, рабочие используют швейные машинки для превращения ткани в одежду; рабочие и швейные машинки — факторы производства, а ткань — нет» (С. 78). «Труд и капитал являются факторами производства, а электроэнергия и ткань — нет. Ключевое различие между ними состоит в том, что факторы производства приносят доход от их использования снова и снова, а исходные материалы и энергия — нет... Ресурсы, подобные электроэнергии и ткани, однократно используются в производственном процессе. Как только они потрачены, они уже не представляют собой источник будущих доходов для их владельцев» (С. 382, блок «Ловушка»).

В первом случае речь идет о реальных производственных процессах, осуществляемых по определенным технологиям, в которых все факторы и ресурсы являются взаимодополняемыми благами. Во втором «натуральные» технологии как бы выпадают из сферы внимания, которое переводится на «финансовые» технологии. Вместе с ними возрастает интерес к взаимозаменяемым средствам достижения цели — дохода, к замещению технологий с их жестким разделением многообразных факторов (в теории — основа постоянных издержек) и однородных ресурсов (в теории — основа переменных издержек) удобной для использования производственной функцией, игнорирующей естественную ограниченность производственных мощностей для любой технологии. Отталкиваясь от ограниченности производственных мощностей как одного из конкретных проявлений ограниченности благ, не так уж трудно построить обоснование «креста Маршалла» без опоры на «золотое правило фирмы», но это выходит за рамки данной работы.

При большом желании в учебнике Кругмана можно найти упоминание и технологий, и производственной мощности. Однако для основного содержания учебника это никакого значения не имеет. В принципиально значимых аспектах оно остается, как и у Самуэльсона, в XIX в. Между тем, в XXI в. (точнее, чуть раньше, в конце XX в.) именно технологии («ноу-хау») стали не просто массово торгуемыми на мировом рынке благами, а их стратегически важным типом, что логично для общества с экономикой, основанной на знаниях.

Поэтому можно надеяться, что не далеко то время, когда появятся вводные учебники по экономике, реально продолжающие линию «Смит — Милль — Маршалл — Самуэльсон».

Список литературы

- Блауг М. (2005 [1986]). 100 великих экономистов до Кейнса. СПб.: Экономическая школа. [Blaug M. (2005 [1986]). 100 Great Economists Before Keynes. St-Petersburg: Ekonomicheskaya Shkola.]
- Кругман П., Веллс Р., Олни М. (2012). Основы экономикс / Пер. с англ. СПб.: Питер. [Krugman P., Wells R., Olney M. L. (2012). Essentials of Economics. St-Petersburg: Piter.]
- Мэнкью Н. Г. (1999). Принципы экономикс / Пер. с англ. СПб.: Питер Ком. [Mankiw N. G. (1999). Principles of Economics. St-Petersburg: Piter Kom.]
- Самуэльсон П., Нордхауз В. (1997). Экономика. 15-е изд. М.: Бином; КноРус [Samuelson P., Nordhaus W. (1997). Economics. 15th ed. Moscow: Binom; KnoRus.]
- Самуэльсон П., Нордхауз В. (2009). Экономика. 18-е изд. / Пер. с англ. М.: Вильямс, 2009 [Samuelson P., Nordhaus W. (2009). Economics. 18th ed. Moscow: Williams.]

- ЮНЕСКО (1996). Образование: сокрытое сокровище. Доклад Международной комиссии по образованию для XXI века. www.ifap.ru/library/book201.pdf. [UNESCO (1996). Learning: The Treasure Within. Report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-first Century.]
- Krugman P. R., Wells R. (2005). Economics. N. Y.: Worth Publishers.
- Lopus J. S., Paringer L. (2011). The Principles of Economics Textbook. Draft. www.aeaweb.org/aea/2011conference/program/retrieve.php?pdfid=236.
- Stiglitz J. E. (1988). On the Market for Principles of Economics Textbooks: Innovation and Product Differentiation // Journal of Economic Education. Vol. 19, No 2. P. 171–177.
-

The Lessons of “Essentials of Economics” by P. Krugman

Leonid Grebnev

Author affiliation: Kutafin Moscow State Academy of Law; National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). Email: lsg-99@mail.ru.

The paper reviews the textbook “Essentials of Economics” by Paul Krugman and his co-authors from the point of view of its relevance for the Russian education system. It also compares this textbook with similar books by P. Samuelson and N.G.Mankiw. The author emphasizes a high didactic value of Krugman’s book for teaching in the context of the student-oriented paradigm of education. The absence of significant substantial differences from the earlier textbooks is emphasized.

Keywords: teaching economics, propaedeutic technologies.

JEL: A11, A22.